

Небольшое введение:

Курсив — Алиса говорит по-русски

Курсив — Внутренний монолог/мысли героев

Частная академия Сейрей. В свое время из ее стен вышли многие политики и бизнесмены, чему способствовала комбинация университета, средней и старшей школ. Это позволяло похвастать высоким уровнем средних оценок выпускников. Академия считалась очень престижной еще и за счет почетного происхождения: ее история уходила в древность, когда в ней учились дети многих знатных семей.

Перед старинным зданием старшей школы располагалась усаженная деревьями улица, вдоль которой прогуливались ученики.

Они шли к зданию, оживленно болтая с друзьями и одноклассниками, но как только одна ученица прошла через школьные ворота, все сразу изменилось.

Видевшие эту девушку чувствовали одно и то же. Удивление и восхищение. Они просто не могли оторвать глаз от ее фигуры.

— Вау, кто это? Она великолепна.

— Ты не знаешь? На последней церемонии поступления она выступала с приветственной речью от имени первокурсников. Это же младшая сестра Марии-сан.

— Я был тогда слишком далеко, чтобы понять всю ее красоту... Ха-ха, удивительно. Вблизи она выглядит совсем как ангел.

— Это верно. Хотя я ее семпай, к тому же девушка, но такая красота ошеломляет даже меня...

Та ученица имела белую, бледную и почти прозрачную кожу, которую невозможно увидеть у настоящих японцев, голубые глаза-щелочки, сияющие как сапфиры, и длинные серебристые волосы, наполовину уложенные в прическу и блестевшие под утренним солнцем.

У нее была великолепная стать, унаследованная от русского отца, и миловидная, нежная внешность настоящей японки, переданная от матери.

Несравненный вид дополняли высокий рост и длинные, стройные руки и ноги. У нее была выдающаяся фигура, которая воплощала идеал каждой женщины в мире.

Все это сплелось воедино и явило Алису Михайловну Куджо, обладающую несколько потусторонней красотой. С тех пор как она перешла на третий год средней школы частной академии Сейрей, Алиса всегда занимала первое место в тестах среди параллели. Кроме того, она была хороша и в спорте, а с этого года стала казначеем школьного совета. Она была талантливой девушкой, которую впору назвать идеальной Supergirl.

— Эй, это...

— А? У-у-у! Разве это не Куджо-сан? Удачного дня!

— Эй, скажи-ка... Почему бы нам не поприветствовать ее лично?

— Невозможно, невозможно! Это невежливо!

— Эй, эй, это не похоже на тебя, обычно ты не против окликнуть любую красавицу независимо от того, кто она. Ты боишься просто сказать: «Привет»?

— Идиот! Посмотри на ее уровень! Она же находится в другом измерении! Если собираешься заговорить с ней, так вперед, иди и поздоровайся!

— Н-не хочу. Не хочу позориться и привлекать внимание других парней.

Взгляды всех вокруг наполнились завистью. Конечно, шагавшие навстречу ученики замедляли шаг и обходили ее слева и справа, пока она неторопливо шла, не выказывая никакого беспокойства.

Внезапно к ней подошел какой-то парень. Окружающие зашумели.

— Привет, сегодня прекрасное утро, не правда ли?

Он ободряюще улыбнулся. Алиса не останавливаясь взглянула на него. Цвет галстука указал ей, что это семпай, и она слегка поклонилась.

— Доброе утро.

— Доброе, приятно познакомиться! Я Андо, учусь на втором году. Я одноклассник твоей старшей сестры.

— Понятно.

У парня, представившегося как Андо, были крашенные светло-каштановые волосы и слегка

поношенная униформа. На его шее виднелся серебряный кулон. Парень был довольно красивым, как и вся молодежь в эти дни, но Алису его вид не впечатлил.

В то время как девушки вокруг были без ума от его обаяния, Алисе отнеслась безразлично к этой мнимой улыбке, и она все так же продолжила идти, даже не изменив выражения лица.

— Твоя старшая сестра часто говорила о тебе... До нашей встречи я всегда думал о том, чтобы поскорее увидеть тебя. Если не против, мы могли бы вместе пообедать во время перерыва.

— Нет, спасибо.

Она отказала немедленно, без малейшего колебания. В ответ на ее равнодушие Андо слабо рассмеялся.

— Ха-ха... как холодно. Тогда, может, обменяется номерами? Я хочу узнать о тебе побольше.

— Ты меня совсем не интересуешь. Если на этом все, тогда извини. Ах, и еще...

Алиса повернулась к Андо и протянула палец к его шее. Увидев взгляд и тонкий палец, Андо невольно перестал улыбаться, широко раскрыл глаза и слегка попятился назад.

Не обращая внимания на его волнение, Алиса указала на серебряный кулон на шее Андо и сказала еще более холодно:

— Это нарушение школьных правил.

После чего она развернулась и быстро ушла. Ученики, что наблюдали за происходящим затаив дыхание, снова оживились.

— Невероятно, Андо-семпай, один из самых популярных парней на втором году, был отвергнут. Она выглядит как отстраненная принцесса.

— Насколько высок ее идеал... Есть ли какой-нибудь парень, который станет ей хорошей парой?

— Может быть, парни вообще ее не интересуют? Какая досада, хотя она такая красавица.

— Нет, нет, разве не здорово, что она никому не принадлежит?

— Наверное. Между прочим, она похожа на айдола больше, чем сами айдолы. На нее можно смотреть вечно. Я бы ее боготворил.

— Знаешь, довольно жутко, когда ты заходишь так далеко. Хотя я понимаю, что ты чувствуешь.

Не подозревая о разговорах за спиной, Алиса вошла в школу, положила туфли в ящик и направилась в класс.

Парень, которого она с легкостью отшила чуть ранее, больше не занимал ее мысли. То, что случилось утром, было настолько обычным делом, что она даже не потрудилась запомнить все случаи. Быть в центре внимания и получать признания, подобные сегодняшнему, для Алисы считалось частью повседневной жизни. Она уже не замечала этого, продолжая холодно общаться с окружающими.

Когда она вошла в класс и открыла дверь, внимание одноклассников переключилось на нее. Но и это не было для нее чем-то особенным, такое происходило каждое утро. Алиса проигнорировала взгляды и заняла место в последнем ряду у окна. Затем, когда она повесила сумку на край стола, непроизвольно посмотрела на место справа от нее.

Там сидел парень, который находился рядом с ней уже больше года только потому, что их фамилии были близки по списку. Больше года он, Кудзе Масачика, занимал положение, которому завидовали многие мальчишки. Место рядом с Алисой, одной из двух самых красивых девушек первого года старшей школы, и прямо сейчас этот счастливчик плюхнулся на стол и просто уснул.

Алиса, до сих пор не изменявшая выражения лица, прищурилась в сторону фигуры ученика в неподобающей для столь престижной школы с древним и почтенным происхождением манере.

— Доброе утро, Кудзе-кун.

Масачика, плюхнувшийся за стол, положил руки вместо подушки и не ответил на приветствие Алисы. Судя по всему, он уже крепко спал.

Глаза Алисы сузились еще больше, когда ее приветствие было проигнорировано, и одноклассники, наблюдавшие за действием, замерли.

Парень, сидевший по диагонали справа от него, громко зашипел:

— Эй, Кудзе!

— Просыпайся!

Но Масачика проснулся быстрее, чем успел среагировать на голос.

* БАМ! *

Алиса, стоявшая рядом, с силой пнула ножку его стола. Вместе со звуком удара стол Масачики скользнул горизонтально в сторону, и Масачика едва успел вскочить, при этом непроизвольно вскрикнув.

— Угуфу?!

Увидев это, ученики вокруг отвернулись как бы говоря: «А-а-а, снова».

Она была отличницей с идеальными оценками. Более того, прекрасно себя вела и относилась равнодушно к другим, к лучшему или к худшему. Тем не менее одноклассники хорошо знали, что она была исключительно строга к соседу, который являлся ярким представителем всей лени и несерьезности в школе.

Все уже привыкли к ежедневным наблюдениям Алисы, говорившей резко и с презрением, по отношению к поведению Масачики, который просто от нее отмахивался.

— Доброе утро, Кудзе-кун. Опять смотришь аниме по ночам?

Алиса снова поздоровалась с Масачикой как ни в чем не бывало, однако он, казалось, все еще не понимал случившегося. При звуке ее голоса Масачика удивленно моргнул и посмотрел в сторону Алисы. Догадавшись о произошедшем, он ответил на приветствие, почесывая затылок:

— Да... Доброе утро, Аля. Ну, что-то вроде этого.

Аля, как называл ее Масачика, было сокращением ее полного имени в России.

Многие называли ее так за спиной, но он был единственным парнем в школе, который звал Алису по прозвищу лицом к лицу.

Было ли это вызвано безрассудством Масачики или терпимостью Алисы, неизвестно.

Несмотря на то что его буквально вышвырнули из оков морфея и смотрели на него сверху вниз с ярко выраженным холодным взглядом, в поведении Масачики не было никаких признаков недовольства.

Он столь легко принял такое отношение, что вызывал шок и восхищение у одноклассников, но Масачика не думал, что делает что-то особенное. Просто он... заметил.

Что такое «Угуфу?!». Прозвучало довольно странно.

В глазах Алисы не было отвращения, скорее, за холодным взглядом пряталась искренняя

улыбка.

На самом деле она безмерно наслаждалась прежде всего тем, что он издал этот странный звук, когда вскочил.

Тем не менее Алиса, казалось, вовсе не думала, что ее настоящие мысли кто-то раскроет. Она села на место и удивленно сказала:

— Ты никогда не учишься, не так ли? Сокращая сон, чтобы глянуть аниме на ночь, ты ведь ничего не можешь поделать с тем, чтобы не быть сонным в школе с утра?

— Можно и так сказать, аниме вчера закончилось пораньше, хотя... после просмотра у меня был довольно долгий обмен впечатлениями.

— Обмен впечатлениями? А-а-а, это где ты мямлишь мысли в интернете?

— Неа. Телефонный разговор с другом-отаку. Примерно пара часов или около того.

— Ты что, идиот?

Слова Масачики были встречены укоризненным взглядом, однако его глаза вдруг наполнились отстраненностью, а на лице появилась саркастическая улыбка.

— Фух... Идиот, да... Вот именно. Говорить о любви к работе без оглядки на время и место. Если называть это идиотизмом, то, конечно, ты права...

— Мне очень жаль. Похоже, ты не просто идиот, а неисправимый идиот.

— Аля-сан сегодня тоже в прекрасной форме.

На безжалостную брань Алисы плечи Масачики шутливо подрагивали вверх-вниз, словно отгоняя ее своим смехом.

Как только Алиса покачала головой в ответ на поведение Масачики, прозвенел звонок, сигнализируя о начале урока на три минуты раньше.

Ученики один за другим вернулись на места, а Алиса повернулась к переднему ряду и начала перекладывать учебники и тетради из сумки на парту.

Среди учеников, ожидающих классного руководителя в благопристойной манере, подобающей престижной школе, Масачика потянулся и один раз величественно зевнул, несколько раз

моргнул, и из глаз аж брызнули слезы.

Алиса, искоса наблюдавшая за этой сценой, повернулась к окну, с улыбкой выразила свое фу и пробормотала одно-единственное слово по-русски:

— Милашка.

— Ты что-то сказала? — зевнул Масичика.

— Ничего особенного, я просто сказала: «Позорище».

Масачика, убедившись, что она говорила про зевок, ответил:

— Ну, извините.

И на этот раз прикрыл рот рукой и вновь зевнул.

Алиса приподняла бровь, словно хотела посмотреть на него свысока. Она снова повернулась к окну и улыбнулась. Скрывая выражение лица от Масачики, она задумалась.

Идиот, он вообще ничего не заметил... Фух...

Алиса подавила ухмылку, сделав вид, что подпирает подбородок руками. Масачика смотрел ей в спину, как будто видел что-то неутешительное.

Или все-таки заметил?

Алиса не знала, но Масачика понимал русский язык.

Время от времени ее нежность просачивалась через легкий флирт по-русски... И обо всем этом знал человек, с которым она флиртowała.

В разговоре между ними, где, казалось, не было ни капли нежности, никто вокруг не знал, что на самом деле происходит забавный и немного смущающий обмен любезностями.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96886/1503513>